

Временной регламент телевизионных ток-шоу

Виталий НОВИКОВ,
аспирант

Научный руководитель –
ПОПЛАВСКАЯ Татьяна
Викторовна, доктор
филологических наук,
профессор

Одним из наиболее популярных жанров современной экранной продукции являются ток-шоу. Они стали своего рода площадками открытого, публичного обсуждения общественно значимых тем и вопросов, местом коллективного поиска эффективных способов решения тех задач, которые ставит перед социумом время. Отличаются ли белорусские ток-шоу от зарубежных и в какую сторону?

Ток-шоу (от англ. *talk* – «разговор», «беседа»; *show* – «зрелище», «представление») возникли на американском телевидении. Большое значение в истории их формирования и оформления сыграл временной фактор. Так, по одной из версий, в 1967 году в ходе интервью, проходившего в прямом эфире, у ведущего Фила Донахью закончились вопросы, и он обратился к зрительному залу, который активно включился в беседу [1, с. 40].

Особенность возникшей ситуации заключалась в том, что прекращение передачи раньше запланированного срока считалось более грубой ошибкой, чем выход за отведенные рамки. Его нежелательность была обусловлена необходимостью заполнения эфира каким-либо другим видеоматериалом, которого на том этапе развития телевидения было не так много.

Сегодня все изменилось. Растущее количество тепроектов и рекламы увеличило цену одной минуты эфирного времени во много раз. Именно поэтому нарушение темпоральных рамок стало не только нежелательным, но и в ряде случаев просто невозможным. Целью этой статьи является установление степени влияния временного регламента телевизионных дискуссионных

ток-шоу Республики Беларусь и Федеративной Республики Германия на коммуникативное поведение их участников. Теоретическую базу исследования образуют труды И.Н. Борисовой [2], Т.А. ван Дейка [3], О.С. Иссерс [4] и др.

Проанализируем записи телевизионных дискуссионных ток-шоу Республики Беларусь – «Клуб редакторов», «Форум», «Не только женщина знает» телеканала «Беларусь 1», «Открытый формат» телеканала «ОНТ», «Такова судьба» телеканала «СТВ» и Федеративной Республики Германия – «Presseclub», «Hart aber fair», «Menschen bei Maischberger» телеканала ARD, «Nachtstudio» телеканала ZDF и др.

Перед ведущим ток-шоу стоят две основные задачи: а) уложиться в отведенное эфирное время; б) равномерно и эффективно распределить его между всеми участниками. По мере решения этих задач модератору (от лат. *moderator* – «умеряющий», «сдерживающий») постоянно приходится ограничивать продолжительность затянувшихся реплик участников. Это может производиться по-разному, например, с помощью резюмирования:

Ведущий (далее – В): ... вот если бы вы были правительством, уважаемые коллеги, какие бы меры вы придумали для стабилизации валютного рынка?

Эксперт (далее – Э): На сегодняшний день правительству... надо быть готовыми к тому, что они пойдут на ряд очень непопулярных мер... Придется сократить ряд социальных программ... пойти на ограничения...

В: То есть сделать то, что было в соседних странах лет пять назад?

Э: Почему только лет пять назад? Нечто подобное происходило и в 2008–2009 годах во многих странах. Допустим...

ОБ АВТОРЕ

НОВИКОВ Виталий Викторович.

Родился в 1986 году в г. Минске. В 2009 году окончил факультет немецкого языка Минского государственного лингвистического университета. Магистр филологических наук (2010).

Аспирант кафедры речеведения и теории коммуникации Минского государственного лингвистического университета.

Сфера научных интересов: анализ дискурса, анализ массмедиа, медиасоциология, молодежные СМИ Беларуси.

В: Все понятно... непопулярные меры должно принимать правительство. Какие рассуждения у других? («Клуб редакторов», 5 мая 2011 года).

Данный пример наглядно иллюстрирует существование двух основных способов резюмирования. Первый: ведущий обобщает и одновременно интерпретирует сказанное своими словами, что менее эффективно, так как это может вызвать несогласие эксперта и спровоцировать новый виток его рассуждений. При втором ведущий повторяет одну из ключевых реплик говорящего, что является более эффективным способом ограничения продолжительности высказывания одного участника и передачи слова другим.

В некоторых случаях остановить пространные рассуждения помогает вопрос ведущего, подводящий эксперта к сути излагаемого, или предложение (просьба) модератора перейти ближе к главному, например:

Э: ...и понимаете, вот интересно, кстати, мы говорили о валютной лихорадке и об автомобильной. Мы два раза наступаем на одни и те же грабли. Один раз...

В: И по какой причине?

Э: Недоработка... с информированием населения...

В: Опять к нам камень... («Клуб редакторов», 31 марта 2011 года).

Одним из способов ограничения пространных рассуждений участников обмена мнениями является замечание, сделанное ведущим в сторону эксперта по поводу продолжительности реплики или повторения уже сказанного:

Э: ...wir haben mit dem Schwangerschaftskonfliktgesetz genau diese Paragraphen... nicht mehr aufgenommen... und ich glaube, dass...

В: Frau Schmidt, ich habe Sie verstanden. Sie haben sich lange gerechtfertigt...

(Э: ...именно эти параграфы мы больше не включили в закон о беременности... и я думаю, что...)

В: Госпожа Шмидт, я вас понял. Вы долго оправдывались...)

(«Hart aber fair», 29 июня 2011 года).

Для остановки затянувшейся реплики и продолжения передачи по заранее запланированной схеме ведущий использует также благодарность, высказанную эксперту за его мнение во время логической паузы, возникшей в процессе выступления.

В условиях особого дефицита времени (в конце программы или какой-то ее части) такие действия модератора могут сопровождаться даже отключением микрофона у говорящего:

В: ...зачем было устранять Мубарака...? Ваше мнение...

Э: ...в регионе произошла определенная исчерпаемость, вот, той традиции национально-демократической исламского социализма, вот, который реализовывался во второй половине двадцатых двадцатого века.

В: Спасибо нашим уважаемым экспертам за мнение...

Э: Я... (продолжает говорить с выключенным микрофоном).

В: ...реклама на ОНТ («Открытый формат», 5 сентября 2011 года).

По мере приближения к финалу передачи степень включенности участников в дискуссию растет. Они становятся более раскрепощенными и словоохотливыми. Поэтому именно в заключительной части программы ведущему приходится все чаще и чаще напоминать экспертам о ее скором завершении (как правило, с сожалением) и использовать приемы предварительного ограничения продолжительности их реплик, основанные не на прерывании высказывания, а на упреждении его затягивания. Например:

В: Спасибо всем нашим экспертам за интересную дискуссию и... финальный вопрос. Если можно, каждый из вас буквально в двух словах свой прогноз на... остаток этого года... («Открытый формат», 5 сентября 2011 года).

В: ...ich blicke auf die Uhr, ich möchte eine Schlussfrage noch an alle stellen... wenn Sie alle nur mit einem halben Satz antworten...

(В: ...я смотрю на часы, мне еще хотелось бы задать всем заключительный вопрос... только если все вы ответите по полпредложения...) («Presseclub», 26 июня 2011 года).

В приведенных выше примерах видно, что ведущий напоминает экспертам о скором завершении передачи и заранее просит их самостоятельно сократить продолжительность своих реплик до некоторого количества слов или предложений. Подобному ограничению могут подвергаться не только единицы лингвистического порядка, но и время, оставшееся у участников дис-

куссии для выражения собственных точек зрения:

В: ...господа, к сожалению, у нас только две минуточки. Есть возможность высказаться по существу вопроса... («Клуб редакторов», 21 апреля 2011 года).

В: ...ich finde es erst mal klasse, wie tapfer Sie die Versicherungswirtschaft verteidigt haben. Kein leichter Stand...

Э: würde auch gerne noch was sagen...

В: Schaffen Sie das in 10 Sekunden...?

(В: ...прежде всего, мне понравилось, насколько храбро вы защищали страховую отрасль. Было нелегко...)

Э: с удовольствием скажу еще что-нибудь...

В: За 10 секунд справитесь?... («Hart aber fair», 26 ноября 2012 года).

Мы видим, что ограничения, вводимые модератором, бывают как количественными: «у нас только две минуточки», так и качественными: «по существу вопроса». Что же касается формы их установления, то она носит не столько ультимативный, сколько петиционный характер: «Schaffen Sie das in 10 Sekunden...?» – «За 10 секунд справитесь?...», «Если можно, каждый из вас буквально в двух словах».

Участники, успешно выполнившие обозначенные ведущим условия, могут даже получить некоторое словесное одобрение (похвалу) с его стороны, например:

В: ...Я процитирую главу Совмина. 11 октября он заявил, что надо очень серьезно взглянуть на структуру нашей экономики... Если коротко в двух словах, на что бы вы лично взглянули в первую очередь?...)

Э: Ну, на мой взгляд, структуру экономики будет определять конкурентоспособность составляющих ее отраслей...

В: Спасибо! Четко и компактно («Открытый формат», 24 октября 2011 года).

Такое одобрение призвано стимулировать других участников дискуссии к лаконичности в своих высказываниях. Оно рассматривается нами как один из приемов ограничения продолжительности их реплик.

Особый способ экономии эфирного времени – полное лишение кого-либо из экспертов слова в финальном круге мнений (т.е. ограничение продолжительности финального круга). Он применяется лишь в исключительных случаях и является следствием чрезвычайно острого давления временных рамок:

В: Ну что же, получилось так, что сегодня наш „Клуб редакторов“...

Э: Я-я...

В: Сергей, к сожалению, у нас заканчивается... время нашего... Ничего, я думаю, что в следующих программах вы сможете высказаться... («Клуб редакторов», 21 апреля 2011 года).

В данном случае мы видим, что ведущий неожиданно прерывает заключительный круг высказываний экспертов и лишает одного из них слова. Такой способ может вызвать ощущение предвзятого отношения к конкретному участнику со стороны модератора. Именно поэтому в подобной ситуации более приемлемым является использование предварительной адресации финального вопроса одному или нескольким конкретным экспертам. Для остальных участников лишение слова в этом случае не будет носить такого неожиданного характера и не вызовет ощущения предвзятого отношения лично к ним, например:

В: ...финальный вопрос... мне бы хотелось спросить у Ирины Архиповой. ...12-й год, в целом для страны, в плане жилья, что это будет за год...?

Э: ...ни 11, ни 12 год не являются показательными для строительства того жилья, которое мы можем... («Открытый формат», 23 января 2012 года).

Таким образом, мы видим, что одной из наиболее важных стратегий, реализуемых в речевой деятельности ведущего телевизионных дискуссионных ток-шоу, является стратегия экономии эфирного времени. Свое воплощение она находит в различных тактиках и приемах. В более компактном и обозримом виде основные из них представлены в таблице 1.

Говоря о такой группе участников телевизионных дискуссионных ток-шоу, как эксперты, следует отметить, что их основная задача – презентация собственной точки зрения по обсуждаемому вопросу. В условиях регламентированного обмена мнениями ее решение приобретает порой характер борьбы за эфирное время. Так, в некоторых случаях эксперты игнорируют замечания модератора, сделанные с целью ограничения продолжительности их высказываний, например:

Э: ...когда говорят... что у нас нет литераторов, это звучит столь же неверно,

как если бы... но меня вот, я перед самой передачей...

В: Павел Изотович, у нас очень мало времени, поэтому...

Э: ...подумал, что нужно сказать об этом, что у нас работает серьезная группа профессионалов, способная создать качественную и пользующуюся... интересом общественным литературу.

В: ...уважаемые телезрители, мы сейчас будем заканчивать наш диалог, хотя он только что начался... («Клуб редакторов», 27 октября 2011 года).

В данном случае мы видим, что эксперт пренебрегает замечанием модератора и продолжает говорить. Это вынуждает ведущего прервать его во время логической паузы и завершить программу.

В некоторых ситуациях для получения слова эксперты прибегают к самостоятельному ограничению качественных или количественных характеристик своего высказывания:

Э: ...Как только принимается какое-то решение... то нам в редакцию валом валят письма: «А что нам теперь делать?»

В: И что вы советуете?

Э: Вот, я могу рассказать...

В: Ну-у-у... только...

Э: Коротко и без спецтерминов... Недавно отменили инструкцию о порядке формирования цен и тарифов... («Клуб редакторов», 21 апреля 2011 года).

В данной ситуации мы видим, что эксперт как бы предугадывает те предварительные ограничения, которые могут быть введены ведущим, самостоятельно озвучивает их и обещает придерживаться. Этот прием носит характер ложного ограничения, так как эксперты в большинстве случаев все равно нарушают обещанное.

Однако следует отметить, что ближе к концу программы, т.е. в условиях особого дефицита эфирного времени, экспертам все же приходится не просто обещать ограничение продолжительности своих реплик, но и в действительности осуществлять его. Наиболее отчетливо это видно по выбору способов выражения согласия-несогласия. Так, если в начале передачи преобладает аргументированный тип, т.е. выражение данных значений, как правило, сопровождается достаточно пространной аргументацией, то ближе к концу программы на первый план выходят способы, носящие максимально лаконичный, почти однословный характер. Примеры:

В: ...если можно, каждый из вас... свой прогноз на... остаток этого года... Ваше мнение, Даниэль?

Э1: Ну, я все-таки оптимист. Мой прогноз, что удастся все-таки избежать второго глубокого кризиса, как было, ну, два года назад и...

Э2: Ни в коем случае («Открытый формат», 5 сентября 2011 года).

Э1: ...tatsächlich die Deutschen Europa gegen die Wand fahren...

Э2: Nein, Unsinn...

(Э1: ...немцы действительно ведут Европу к краху...)

Э2: Нет, чулуха... («Hart aber fair», 20 июля 2011 года).

Второй пример хорошо иллюстрирует, что такие замечания несут порой довольно резкий и даже грубый характер. Причем следует отметить, что реплик с подобной коннотацией в ток-шоу Германии было выявлено на порядок больше, чем в ток-шоу Беларуси. То же самое необходимо сказать и в отношении замечаний, которыми эксперты (в большей степени это касается экс-

► Таблица 1. Стратегия экономии эфирного времени

Тактики	Тактика ограничения продолжительности высказывания		Тактика ограничения продолжительности финального круга	
	Приемы, основанные на прерывании затянувшегося высказывания	Приемы, основанные на упреждении затягивания высказывания	Внезапное прерывание финального круга	Предварительная адресация финального вопроса
Приемы	<ul style="list-style-type: none"> - Резюмирование - Вопрос по существу - Замечание - Благодарность - и др. 	<ul style="list-style-type: none"> - Количественное ограничение - Качественное ограничение - Одобрение - и др. 		

Тактики	Тактика борьбы за эфирное время с модератором		Тактика борьбы за эфирное время с экспертом	
	Игнорирование ограничивающих замечаний модератора	Ложное ограничение собственного высказывания (качественное / количественное)	Перебивание собеседника с максимально лаконичным выражением коммуникативных смыслов согласия-несогласия и др.	Замечание по поводу попытки перебить и выразить несогласие и др.
Приемы				

◀ Таблица 2. Стратегия презентации собственной точки зрения

пертов немецких телепередач) реагируют на попытку оппонентов перебить их и выразить несогласие:

Э1: ...*Frank Steinhilber und Peter Steinbrück schon für Wochen und Monaten Vorschläge gemacht haben, warum reden wir denn einfach...*

Э2: *wir reden aber nicht...*

Э1: *Moment, nicht dazwischenquatschen! Sie haben ja genug geredet...*

(Э1:... *Франк Штайнмайер и Петер Штайнбрук на протяжении недель и месяцев делали предложения, почему же мы просто говорим...*

Э2: *...но мы не говорим...*

Э1: *Минутку, не болтайте! Вы уже достаточно выступили...*) («Hart aber fair», 13 июля 2011 года).

Таким образом, мы видим, что одной из наиболее важных стратегий, реализуемых в речевой деятельности экспертов телевизионных дискуссионных ток-шоу, является стратегия презентации собственной точки зрения по обсуждаемому вопросу. В условиях жесткого давления временных рамок передачи ее реализация приобретает характер борьбы (порой очень острой) за получение возможности высказаться. Свое воплощение она находит в различных тактиках и приемах. В более компактном и обозримом виде основные из них представлены в таблице 2.

Подводя итог нашим рассуждениям, можно отметить, что обмен мнениями в телевизионных дискуссионных ток-шоу Республики Беларусь и Федеративной Республики Германия носит темпорально регламентированный характер. Наличие временных рамок оказывает существенное влияние на коммуникативное поведение участников передач анализируемого жанра. Так, в речевой деятельности ведущего одной из основных стратегий является стратегия экономии эфирного време-

ни, реализуемая в ряде тактик и приемов. Экспертам же приходится включаться в борьбу за эфирное время и возможность высказать собственную точку зрения. Что касается национально-культурной специфики функционирования выявленных и описанных стратегий, тактик и приемов, то необходимо отметить: ток-шоу Беларуси и Германии объединяют некоторые особенности коммуникативного поведения ведущих. Так, ограничения, вводимые ими, носят скорее петиционный, а не ультимативный характер. Это объясняется высоким уровнем профессионализма модераторов и их неуклонным следованием журналистской этике. Различия же проявляются в коммуникативном поведении экспертов, особенностях их борьбы за эфирное время. В ток-шоу Германии она носит более резкий, а порой даже и грубый характер. Выделившийся вектор развития сегодня выгодно отличает белорусские ток-шоу от зарубежных, среди которых, как правило, более востребованными считаются программы личностно ориентированной проблематики, имеющие зачастую развлекательный, постановочный характер. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Могилевская, Э.В. Ток-шоу как жанр ТВ: происхождение, разновидности, приемы манипулирования / Э.В. Могилевская // Акценты: Новое в массовой коммуникации / Факультет журналистики ВГУ, Академия наук региональной печати; редкол.: В.В. Тулупов (гл. ред.) [и др.]. – Воронеж, 2006. – Вып. 5–6 (60–61). – С. 40–47.
2. Борисова, И.Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге / И.Н. Борисова // Русская разговорная речь как явление городской культуры: сб. науч. тр. / Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького, Ин-т рус. культуры; под ред. Т.В. Матвеевой. – Екатеринбург: АРГО, 1996. – С. 21–48.
3. Дейк, Т.А. ван. Когнитивные и речевые стратегии выражения этнических предубеждений / Т.А. ван Дейк; пер. с англ. // Язык. Познание. Коммуникация: сб. науч. тр. / Сост. В.В. Петрова; под ред. В.И. Герасимова. – М.: Прогресс, 1989. – С. 268–304.
4. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: монография / О.С. Иссерс; науч. ред. Н.А. Купина. – 5-е изд. – М.: ЛКИ, 2008. – 288 с.